13 глава. Страхи отца

После небольшой ссоры с Микки Кая вернулась домой в немного подавленном состоянии. Она решила, что сегодняшний день был слишком изматывающим, поэтому ей надо пораньше лечь спать. Но на дневном обмороке и вечерней ссоре неудачи не заканчивались.

Когда Кая вернулась домой, ей не дали уйти в свою комнату отдыхать, а заставили, сначала, убираться и помогать с готовкой, потом Осман начал вместе с ней собирать вещи для трехдневной охоты. И, как и Кас, долго и нудно рассказывал, что и зачем может понадобиться, а что брать не стоит и почему. Только если с учителем Кае удалось сдерживать свои зевки, то с отцом не вышло, но сейчас можно было хотя бы сказать, что она сильно устала на охоте.

Через некоторое время вещи были собраны, и Осман, наконец, отпустил свою дочь, которая уже чуть не засыпала на ходу. Кая сразу же направилась в кровать, решив, что постарается проснуться пораньше и уже тогда помедитировать.

К сожалению, она вообще чуть не проспала весь день, не говоря уже о том, чтобы проснуться пораньше. Хорошо еще, что отец ее разбудил. Но, по правде говоря, самочувствие Каи было таким отвратительным, словно у нее было похмелье, только без жажды. Все тело ломило, голова раскалывалась, глаза упрямо хотели закрыться. И в таком состоянии ей надо было отправиться на охоту.

Со стороны тоже было заметно, что Кая плохо себя чувствует: бледное лицо, красные глаза, руки постоянно норовят потрогать лоб и помассировать виски, нахмуренные брови, когда кто-то шумит, и т.д. Естественно, родители попытались узнать, в чем дело, но она лишь отмахнулась от них, сказав, что все нормально, просто не могла полночи уснуть.

Осман отошел с Розалией, чтобы обсудить с ней, стоит ли в таком состоянии брать девочку на охоту. Но все же решили, что все будет в порядке, поэтому Розалия просто достала листья Черники, которые бодрили тело, и дала их пожевать своей дочери. Пожевав их, Кая и впрямь стала выглядеть лучше, поэтому они спокойно отправились на охоту.

Лес мало чем отличался от зоны новичков, единственное, наверное, различие было в количестве духовных частиц и в некотором давлении, которое исходило от опасных монстров.

Первое, чему начал учить Осман свою дочь, это чтению следов и ориентированию на местности. Мало того, что нужно было уметь определять, где находится север, а где юг, так еще требовалось умение ощущать, куда идти не стоит. Это можно было понять по нескольким признакам, включая движение духовных частиц, но, как и читать по следам, не все люди это умели.

По тому, что рассказывал Осман было ясно, что он очень опытный охотник и знает этот лес почти как пять своих пальцев. На охоте его тактика была следующей: первый удар – выстрел из лука, далее сближение и ближний бой. В принципе, Кая собиралась действовать схоже, поэтому внимательно изучала его приемы.

Им попадались довольно различные монстры, но все равно не особо высоких уровней, поскольку этот лес не был слишком опасным, и здесь редко появлялись монстры, которых обычные охотники одолеть не могут.

Но даже если попадаются сильные монстры, из-за отсутствия интеллекта на них все равно можно было охотиться, если было подходящее оружие и навыки. Но пока демонстрируемые навыки отца были на вполне себе обычном уровне, так как во время битв со слабыми

противниками показывать нечего.

Зато ближе к вечеру, когда дочь с отцом направились в сторону лагеря, им повстречался мутировавший дятел. Его мутация проявлялась в том, что когти на его лапах стали длиннее и острее, а также на них был яд. Поэтому Осман приказал Кае не приближаться к полю боя, и сам занялся птичкой.

Бой был коротким. Как только птица начала пикировать, словно ястреб к своей добыче, Осман использовал духовные частицы, чтобы высоко подпрыгнуть, и оказался на ветке дерева вне видимости монстра. Тот, потеряв добычу, замедлился, и мужчина не упустил шанс и спрыгнул на дятла сверху, отрезав ему крыло. Потеряв возможность летать, птица не смогла больше противостоять охотнику и быстро превратилась в мертвую тушку.

Кстати, еще одной особенностью этого мира было в том, что каким бы сильным ядом не обладал монстр, внутри него обязательно был орган с противоядием, поэтому, даже если монстр ранил кого-то ядовитой атакой, то человек мог достать внутри него антидот, если, конечно, сможет победить или если успеет.

Так называемый «лагерь» отца был небольшим деревянным домиком, который они использовали вместе с его другом. Из-за влажности дом частично был покрыт мхом и немного сливался с окружающим его лесом.

Осман предложил Кае, чтобы в будущем она использовала этот домик в качестве базы, но если он ее не устраивает, то может обустроить себе то, что захочется. Войдя в дом, девочка сразу же подтвердила, что обустроит себе другое жилище в будущем. Но если отец решил, что это из-за запаха, который невозможно было выветрить и который состоял из сырости, запаха носков и прочей мерзости, то Кае, на самом деле, были безразличны сами запахи. Ее волновало несколько моментов. Во-первых, сохранность ее тайн, поэтому ей нужно было отделиться в будущем от отца. Во-вторых, в таком влажном помещении нельзя хранить многие травы и снадобья, а без них она еще долгое время будет как без рук. А тут как раз и хорошая отмазка появилась, чтобы создать собственную базу.

Осман начал разбирать вещи, позволяя Кае заняться своими делами, и та сразу же села медитировать, поскольку утром ей это не удалось, а сейчас ей нужно внимательно следить за состоянием своего тела и духовного мира. Она уже по дороге к лагерю решила, какую медитацию выбрать, чтобы не привлечь излишнее внимание папы.

Пока Кая проверяла свой организм, Осман сходил за дровами, поскольку держать рядом с домом их было нельзя из-за сырости, разжег в камине огонь, слегка прибрался и начал готовить ужин. Еду из деревни они почти не брали – взяли только приправы и немного овощей, чтобы не есть одно только мясо. Но главным блюдом, естественно, было мясо монстров.

Когда мясо уже было почти готово, он позвал Каю, чтобы та заканчивала со своими делами и села с ним поужинать. Когда девочка встала, Осман уже раскладывал еду, столовые приборы и напитки.

Впервые Кая попробовала стряпню своего отца и была в полном восторге. Ей даже пришла мысль в голову, что если она когда-нибудь и выйдет замуж, то точно за того, кто готовит так же вкусно, как и ее папа. А кто сказал, что путь к сердцу лежит через желудок только у мужчин?

После ужина и уборки Осман опять позвал дочку к столу, но на этот раз не для того, чтобы поесть. Он разложил карту, на которой был изображен лес, в котором они сейчас находились, а так же на ней было много пометок, указывающих на некоторые особенности различных зон.

Конечно, все указать на карте было невозможно, поэтому Осман подробно объяснял, указывая на определенные части леса.

Некоторые зоны леса были опасны из-за ядовитого тумана, поэтому туда могли заходить только охотники с третьего уровня. Также отец указал ей несколько хороших мест для будущей базы, описал, какие монстры чаще всего встречаются тут и там. На этот раз Кае совсем не хотелось зевать, потому что эта информация была нужна ей как воздух.

Если опять же подумать о своей базе, то лучше ее устроить там, где никто ей не сможет помешать, но в то же время если слишком спрятать, то это может вызвать ненужные подозрения. В общем, еще одна дилемма. Лучшим выходом будет создание базы, место которой будет знать отец, но у этой базы должна быть скрытая часть под лабораторию. С другой стороны, ей не нужно строить нечто серьезное, надо только обустроить какое-нибудь подходящее место, так как это убежище будет временным.

За этими мыслями она уснула, а во сне ей приснилось, будто она рыжая девушка, которую окружила толпа парней, чтобы избить. Она дерзко улыбнулась и бросилась на них. Ее движения были потрясающими, девушка пронеслась между парней словно вихрь и всех уделала. Затем высунула язык и сказала им не приближаться. И весь сон она с кем-то сражалась, правда, без оружия и даже магии.

Проснувшись, Кая впервые задумалась над тем, кем была эта девушка. Ей казалось, что она была очень знакомой, но не могла вспомнить, чтобы когда-либо встречала такую девушку. Одним словом странно.

На этот раз пробуждение было полегче, и у Каи даже было время на медитацию. Позавтракав, они с отцом направились дальше охотиться. Осман стал показывать те места, которые вчера указал на карте, объяснял, где и какие ловушки обычно стоят, а также как их самостоятельно обезвредить в крайнем случае. Потом он заставил свою дочь читать следы и все описывать ему, иногда немного поправляя.

В целом ему очень нравились навыки и способности Каи, поскольку она не только схватывала все на лету, но и умело избегала врагов, которые были для нее опасны, и нападала на тех, кого могла прикончить. Она ни разу не заблудилась и не задавала глупых вопросов, всегда слушалась и понимала, в какие моменты может присоединиться к сражению папы, а в какие – лучше спрятаться. Ему стало понятно, почему Кас так нахваливал ее.

Правда, у Османа также было некоторое недовольство, поскольку ему не нравилась та независимость, которую проявляла Кая. Такие девушки обычно воительницами, которые не интересуются противоположным полом. Им либо нравятся другие женщины, либо они полностью отдаются военному искусству. И ничто из этого ему не нравилось, но пока решил, что нужно просто обсудить это с женой. Возможно, он ошибается.

От таких беспокойных мыслей ночью Осману приснился кошмар, где его дочка превратилась в монстра, который гонялся за женщинами и домогался их, поэтому охотники хотели убить ее, а ему приходилось защищать ее. Из-за чего утром он даже вздрогнул, когда взглянул на Каю. Очевидно, отцовские инстинкты взяли вверх над всегда спокойным охотником.

На третий день они потихоньку направились в обратную сторону, так как путь до деревни занимал полдня. По дороге Кая обнаружила, наконец, растение, которое могло помочь ей ослабить побочные эффекты от снадобья. Точнее, это была кора дерева Ил, которая была довольно редкой, поэтому ее использовали только алхимики.

Поскольку Осман тоже узнал это растение, то они остановились и сняли с него немного коры – ровно столько, чтобы дерево не засохло и продолжало жить. И Кая незаметно спрятала у себя небольшой кусочек.

Когда они вернулись обратно в деревню, доход Каи оказался выше, чем после охоты в одиночку в зоне для новичков, но это и не удивительно. Несмотря на то, что большую часть работы проделывал отец и поэтому получил больше прибыли, но охота длилась не один, а три дня, и монстры были сильнее, чем в зоне для новичков.

Когда было закончено с продажей добычи, и они вернулись домой, Кая сразу же метнулась в свою комнату, чтобы побыстрее подготовить кору для добавления в снадобье. Сначала, кору нужно было растереть в порошок, а затем смешать с определенной смесью, чтобы ее влияние на снадобье было именно таким, как нужно. Потом прямо перед приемом снадобья надо будет на мелком огне объединить снадобье с полученной смесью. Все было бы проще, если бы кора была с самого начала, но тут ничего уже не поделаешь.

Пока Кая занималась смесью, Осман решил серьезно поговорить с Розалией.

- Милая, я хочу поговорить с тобой о Кае, - мужчина решил не тянуть быка за рога, а сразу все обсудить.

- Да, что такое? – рассеяно отозвалась Розалия, готовя ужин.

- Понимаешь, хоть я и рад, что Кая хочет стать охотницей, поскольку в ней чувствуется талант, но меня беспокоит, не станет ли она одной из тех воительниц, о которых гремит дурная слава…

- Что? – женщина сильно удивилась. – Ос, ей же всего лишь десять лет. Какие отношения? Она еще даже не подросток. Вот, через пару лет…

- Нет, я все это понимаю, но мне все равно как-то неспокойно на душе, - Осман не знал, как описать свои опасения. – Ее одержимость охотой, тренировками, даже деньгами – это совсем не свойственно ее возрасту. Ты помнишь хотя бы еще кого-то, кто в таком возрасте уже мог охотиться не только в зоне для новичков, а в обычном лесу?

- Ну, она же охотилась с тобой, а не одна… - протянула Розалия.

- Да, но она могла сама убивать монстров, ты понимаешь? – Осман начал горячиться. – В таком возрасте она уже словно дикий зверь, который полностью понимает лес. И меня это пугает.

- Может быть, ты определишься, что тебя пугает: ее будущие отношения с мужчинами или ее таланты? – Розалия лишь хмыкнула на слова мужа.

- Ты считаешь, что я просто себя накручиваю? – а муж опустил голову.

- Да, ее личную жизнь обсудим где-нибудь через годика три, когда ее уже можно будет назвать девушкой, - произнесла женщина, но затем нахмурилась. – Впрочем, ее таланты действительно могут привлечь чье-нибудь нежелательное внимание… Думаю, нам следует начать скрывать это и попросить Каю, Микки и Каса молчать об этом.

- Думаешь, этого хватит? – с сомнением спросил Осман. – А что насчет гильдии охотников. Она же будет продавать свою добычу.

- Это легко решить, - улыбнулась Розалия. – Если Кая будет охотиться одна, то пусть ее добычу

будете продавать вы с Микки. Просто перед охотой будете об этом договариваться.

- Хорошо, я согласен, ты права, - сказал Осман, но внутри него еще оставалось какое-то ощущение, что он о чем-то забыл.

От автора

Тем, кто обрадовался или испугался, - главную героиню не будут привлекать женщины, и она не будет феминисткой. Но в этой главе кое-что скрыто, о чем будет известно… очень нескоро. Блин, почему у меня почти все интриги такие долгосрочные? Эх, надо бы еще подумать над сюжетом.

http://tl.rulate.ru/book/5897/128157